

Весь Сининский дворец изменился с привычной тишины и порядка, и повсюду раздавался смех и хихиканье молодых девушек. Даже девушки из шоу [1] пробежали мимо Юань гугу с улыбкой, не получив выговора. Придворные дамы и евнухи несли большие и маленькие ящики и клетку. Старшие служанки слонялись вокруг хозяев, которые шли с Лао Цзузун в Чэндэ, держа в руках маленькие книжки и проверяя багаж одну за другой. Везде было шумно и празднично.

Мэй Ли молча шла позади Сяо Чжуан, тихо и усердно помогая Лао Цзузун. Суин ещё не вошла во дворец. Сяо Чжуан говорила с ней с беспокойством, и она не была близка к большой группе государственных и имперских принцесс, группе гугу и момо, шоу-девушек и евнухов, приходящих и уходящих.

Вагоны остановились у ворот Лунцзун [2], и волнение долгого пути заставило всех радостно говорить и смеяться. Даже обычно эксцентричная Цзин Сянь, наполненная весенним ветром, на этот раз дружелюбно разговаривала с другими людьми.

Император также организовал весеннюю охоту, чтобы отправиться с лугов Мулан [3], а затем остаться в Чэндэ после подопечных. Хотя это долгое путешествие подразумевало военный парад перед войной, а пребывание в жилом дворце Жехол [4] было не только для того, чтобы облегчить летнюю жару, но и для усиления надзора и сдерживания ситуации в Монголии, в глазах молодых женщин на охоте, они далеки от напряжения войны и находились просто в захватывающем дальнем путешествии.

Юнхэ отвечал за все маршруты, связанные с великой императрицей; хлопоты были утомительны, и в последнее время, приготовления к отъезду всё чаще выводили его из себя. Благодаря огромной помощи Цзы Ю всё было сделано очень правильно, и он получил одобрение императора и Лао Цзузун.

Мэй Ли только что несла небольшой багаж в руках, и она вежливо отказывала любому, кто хотел помочь ей его взять. Когда Юнхэ, одетый в мягкую броню Простого Белого Знамени [5], вышел, чтобы поприветствовать Лао Цзузун на фоне огромной процессии цветистых и ярких женщин, Мэй Ли почувствовала гордость. Его молодость была слегка стёрта, но его юношеская энергия делала его сильным и спокойным. Блеск, который он имел, казалось, даже стал ярче, делая его более ошеломляющим.

Молодые девушки спрашивали его о приземлённых вещах, например, где отдохнуть и где разбить лагерь по дороге. Некоторые из них также намеренно подталкивали Йинди к нему, дразня её и смеясь. Йинди покраснела и засмеялась, игриво ударив девушку рядом с ней.

Мэй Ли замедлила шаги. Такой Юнхэ... заставлял её неохотно стоять рядом с ним. Он был настолько выдающимся, что девушки, которые следовали за Лао Цзузун, не могли не смотреть на него с восхищением и застенчивыми глазами...

Она очень хорошо знала этот взгляд, потому что видела других с таким взглядом. В глазах всех они не знали, что Юнхэ пришёл к ней, что он однажды ночью слегка нервно потянул ене за руку, что он обнял её и слегка вздрогнул... Она смотрела на него с бесчисленных великолепных спин, разделяющих их, печаль приобретений и потерь, вырастающих из её сердца. На какое-то время его простые и прямолинейные ласковые слова когда-то исцелили её. Но этого никто не знал.

После того, как Лао Цзузун села в свою широкую и роскошную карету, девушки также направились к своим седанам. Мэй Ли взяла евнуха за руку и уже собиралась подойти, но

вдруг почувствовала, что её за руку дёрнул другой человек. Она была поражена. Она подняла глаза и увидела улыбающееся лицо Юнхэ.

— Почему ты взяла такой маленький багаж?

Он уставился на небольшой чемодан в её руке и посмотрел на других принцесс, которые принесли в дорогу большие пакеты с закусками и развлечениями.

Прежде чем она успела ответить, он мягко толкнул багаж в её карету; после этого прыгнул внутрь. Корета была маленькая, хотя он тоже был стройный, она была очень близко к нему. С таким количеством людей, ходящих туда-сюда снаружи, Мэй Ли немного стеснялась.

— Ты... может, тебе нужно выйти. — она притворилась спокойной, стараясь не краснеть.

— Я устал. Позволь мне остаться здесь на некоторое время.

Он улыбнулся и с некоторой кокетливостью прислонился к её плечам, но тяжесть его тела на неё не давила.

Мэй Ли глухо вздохнула. Только что, возможно, он притворялся таким зрелым и галантным перед этими девушками. Но теперь с ней он снова показал свою истинную форму. Она думала о том, что почувствовали бы девушки, если бы узнали, насколько ребячливым был этот человек? И это тот тип Юнхэ, с которым она была знакома.

— Позволь мне купить тебе кое-что, когда я уеду из города на некоторое время. — он улыбнулся, его руки слегка обвилились вокруг ее талии.

— Посмотри на себя, весь вспотел. — она вытерла его своим носовым платком. Он был молод и боялся жары, и когда двигался, то весь обливался потом.

— Жарко. Эта мягкая броня не подходит для ношения... — пожаловался он.

Она развязала свою ручную кладь, полную больших носовых платков ярких цветов; она взяла один из них и дала ему. Он всегда был как ребёнок, и она почти инстинктивно хотела придраться к нему.

— Верни мне его, если он станет грязным.

Ин Жу Фуцзинь сказала ей, что каждый раз, когда Юнхэ обильно потеет и его обдувает ветер, у него появляется сыпь по всему телу.

Юнхэ посмотрел на её толстую стопку платков в багаже и покачал головой. То, что она принесла с собой, это всего лишь носовые платки для его пота?

— Ин Жу Фуцзинь сказала, что ты склонен к сыпи, а полынь хороша для крапивницы. Вот я и сварила эти платки в полынной воде...

Он вдруг обнял её, её лицо стало лихорадочным, а слова оборвались.

— Мэй Ли... — прошептал он ей на ухо.

— Где Юнхэ? — крикнул вполголоса равнодушный голос снаружи вагона.

Евнух колебался и не мог ответить.

— Лао Цзунзун собирается ехать, но он внезапно исчез! — Цзинсюань фыркнул.

— Я здесь! — Юнхэ быстро отреагировал, нехотя отпустил Мэй Ли и выпрыгнул из кареты.

Мэй Ли прикрыла свои горячие щёки, прерывисто дыша.

— Будь внимательнее! — Цзинсюань упрекнул. — Всё ещё здесь в такой час? Силовики все ушли!

— Да! — Юнхэ знал свою вину и оправдывался.

— Поропись! — Цзинсюань нетерпеливо фыркнул. — Где Жуин?!

— Цзинсюань-гэ, я здесь.

Другой подросток в мягких доспехах, инкрустированных Жёлтым знаменем с окантовкой, дрожа, подбежал.

— Вы двое! Идите вместе и расчистите путь Лао Цзунзун! Сначала я поеду в Тен-Майл-Слоуп. Хватит волочить ноги!

Мэй Ли молча слушала, как он ругает своих подчинённых; его тон до боли знаком.

[1] 秀女 (xiu nü) девушки старше 14 лет из знатных семей, которых отправили во дворец для представления и которых можно выбрать в качестве наложниц.

[2] 长辔 (длинный цзун) буквально великая секта.

[3] 木兰围场 (мулан вэйчан) Королевские охотничьи угодья династии Цин, расположенные в провинции Хэбэй. Это не имеет ничего общего с Хуа Мулан.

[4] 行宫 (xinggong) Это дворец для краткосрочного пребывания, т.е. летний дворец, или любое другое временное жилище императора, когда он находится за пределами столицы.

[5] 八旗 (чжэн бай ци) одно из восьми знамён маньчжурских военных и общества во времена династии Цин. Включен в три «верхних» знамени вместе с 黄旗 (чжэн хуан ци), которое является простым жёлтым знаменем, и 黄旗 (сян хуан ци), которое является жёлтым знаменем с окантовкой.

<http://tl.rulate.ru/book/76998/2342888>